

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СПИНОВЫХ ВОЛН В НИЗКОРАЗМЕРНЫХ ГЕЙЗЕНБЕРГОВСКИХ МАГНЕТИКАХ

Ю.А.Косевич, А.В.Чубуков

В рамках микроскопического подхода найдены логарифмические расхожимости флуктуационных поправок к спектрам спиновых волн: квантовых поправок для одномерных (1D) антиферромагнетиков и классических для 2D ферро- и антиферромагнетиков. Показано, что температурная поправка к спектру 3D антиферромагнетика $\propto T^4 \ln T$.

В настоящей работе рассмотрены два вопроса: 1) в какой мере учет взаимодействия между квантовыми флуктуациями (нулевыми колебаниями спина) влияет на структуру основного состояния квантовых спиновых систем и 2) могут ли квантовые эффекты изменить температурные зависимости магнитных характеристик ферро- или антиферромагнетиков.

1. Начнем с изучения структуры основного состояния. Известно, что при $T=0$ квантовые эффекты играют принципиальную роль в одномерном (1D) пространстве, где для всех систем с затравочным ($S = \infty$) линейным голдстоуновским спектром (например, для XY-модели или антиферромагнетика) их учет приводит к размытию дальнего магнитного порядка¹. Этот факт, однако, не позволяет однозначно предсказать поведение корреляционных функций, и, соответственно, ответить на вопрос, есть ли в системе на всех масштабах расстояний спиновые волны. Для 1D магнетиков с $S = 1/2$ ответ известен из точных решений^{1,2}: корреляторы убывают по степенному закону и на всех длинах волн есть спиновые волны, скорости которых отличаются от соответствующих классических значений только численными множителями.

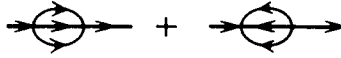
Долгое время считалось, что этот же результат должен быть справедлив и для всех других значений спина. С другой стороны, среди 1D квантовых систем с затравочным голдстоуновским спектром есть одна выделенная, где квантовые флуктуации наиболее сильны. Это 1D антиферромагнетик, затравочный спектр которого $\epsilon_k = 2JS |\sin k|$ содержит две голдстоуновские моды на $k = 0$ и $k = \pm \pi$ ¹. Недавно Халдейн³ предпринял попытку установить в рамках квазиклассики соответствие между 1D квантовым антиферромагнетиком и 2D классической $O(3)$ σ -моделью, где, как известно^{4,5}, учет флуктуаций приводит к экспоненциальному закону спадания корреляций и к отсутствию спиновых волн на малых волновых векторах. Согласно высказанной им гипотезе, степенное спадание корреляторов, заведомо осу-

¹) Речь идет об описании свойств антиферромагнетика без его разбиения на 2 подрешетки. В противном случае следует говорить о двух голдстоуновских ветвях в спектре.

²) Для полуцелых спинов справедлива доказанная для $S = 1/2$ теорема Лиа – Шульца – Маттиса¹ о вырожденности основного состояния антиферромагнетика, т.е. о голдстоуновском характере его спектра¹³.

шествующее при $S = 1/2$, характерно для полуцелых значений спина, тогда как для целых значений S следует ожидать конечности корреляционного радиуса и "парамагнитного" поведения²⁾. Несмотря на то, что результаты Халдейна оспаривались рядом авторов⁶, они стимулировали быстрый рост числа работ по численному моделированию структуры основного состояния $1D$ антиферромагнетиков (обширный список литературы имеется в⁷⁾. Данные численных экспериментов свидетельствуют о качественном различии в поведении систем с $S = 1/2$ и $S = 1$ (впервые на это явно указано в⁸⁾).

Рассмотрим *микроскопический* спиновый гамильтониан антиферромагнетика $\mathcal{H} = J \sum_i S_i S_{i+1}$ и вычислим в явном виде квантовые поправки к спектру спиновых волн, удерживая слагаемые, пропорциональные S^{-2} . Процедура нахождения поправок стандартна и включает в себя 1) диагонализацию квадратичной формы в бозе-гамильтониане антиферромагнетика с помощью "обобщенного" UV -преобразования и 2) учет ангармонизмов во втором порядке теории возмущений. Вид бозе-гамильтониана и описание процедуры "обобщенного" UV -преобразования можно найти, например, в⁹. Диаграммы, которые следует учесть на втором этапе, таковы (напомним, что после UV -преобразования число ангармонизмов увеличивается):

Частично вклад от этих диаграмм идет на компенсацию "паразитных" расходимостей, появившихся после UV -преобразования. Оставшаяся часть приводит к логарифмически растущей поправке к магнотному спектру для волновых векторов k близких к нулю или $\pm \pi$. Так вблизи $k = 0$ имеем

$$\epsilon_k = 2JSk \left[1 + \frac{\pi - 2}{2\pi S} + \frac{\text{const}}{S^2} + \frac{|\ln k|}{\pi^2 S^2} \left(1 + O\left(\frac{|\ln k|}{\pi S}\right) \right) \right] ; k \equiv |k|. \quad (1)$$

Логарифмическая перенормировка возникает только от областей, где волновой вектор одного из виртуальных магнонов близок к нулю, а двух других — к $\pm \pi$, т.е. перенормировка целиком обусловлена наличием второй голдстоуновской моды в классическом спектре элементарных возбуждений. Согласно формуле (1), с увеличением масштаба расстояний квантовые флуктуации растут, или, другими словами, эффективный спин уменьшается $\left(\frac{1}{S} - \frac{1}{S} \sim \frac{|\ln k|}{\pi S^2}\right)$ и теория возмущений по обратному спину (играющему роль константы связи³⁾ перестает работать при $k \lesssim k_0 \sim e^{-\pi S}$ (параметр разложения $|\ln k|/\pi S$ в формуле (1) становится порядка единицы). Конечно, в рамках подхода, основанного на теории возмущений, невозможно предсказать поведение системы на малых векторах и тем более установить различие между целыми и полуцелыми спинами. Тем не менее представляется, что наличие логарифмически растущих с увеличением масштаба поправок (что характерно для $2D$ $O(3)$ σ -модели⁴⁾ указывает на возможность качественного различия в структуре основного состояния $1D$ антиферромагнетика и $1D$ систем с одной голдстоуновской модой в затравочном спектре (например, XU -модели). Отметим, что включение магнитного поля приводит к появлению щели $\sim H$ для моды с $k = \pm \pi$ в затравочном спектре спиновых волн. Поэтому если предсказания теории верны, то в полях $H \sim H_E e^{-\pi S}$ (H_E — обменное поле) должен произойти фазовый переход в "квазиантиферромагнитное" состояние со степенным законом спада корреляторов и голдстоуновским спектром. Этот переход, по-видимому, можно наблюдать экспериментально (например, в антиферромагнетике CsNiCl_3).

2. При $T \neq 0$ главная температурная перенормировка энергии спиновой волны определяется диаграммой

(предполагается, что в антиферромагнетике квадратичная форма уже приведена к диагональному виду). Заштрихованный квадрат — полная амплитуда рассеяния. Ее отличие от затравочной обусловлено, во-первых, наличием квантовых перенормировок (поправки при $T = 0$) и, во-вторых, температурными эффектами. Рассмотрим ферро- и антиферромагнетики отдельно.

2а. Для ферромагнетиков ситуация в 3D пространстве хорошо известна: температурная перенормировка амплитуды не важна, а квантовая перенормировка добавляет к квазиклассическому результату только множитель, явно зависящий от величины спина ¹⁰. В 2D-пространстве ситуация иная. Согласно нашим расчетам, учет перенормировки амплитуды приводит к появлению множителя, логарифмически зависящего от волнового вектора:

$$\epsilon_k = JSk^2 \left[1 - \alpha \left(\frac{T}{JS^2} \right)^2 |\ln k| \left(1 + O \left(\frac{T}{JS^2} |\ln k| \right) \right) - O \left(\frac{T}{JS} \right)^2 \right], \quad (2)$$

где

$$\alpha = \begin{cases} \zeta(2) \cdot (4 \cdot (2\pi)^2)^{-1} = 1/96, & k \gg (T/JS)^{1/2}; \\ (2\pi)^{-2}, & k \ll (T/JS)^{1/2}. \end{cases} \quad (3)$$

При $k \gg (T/JS)^{1/2}$ логарифмическая поправка происходит от квантовой перенормировки амплитуды рассеяния, а при $k \ll (T/JS)^{1/2}$ — от учета температурной зависимости амплитуды. Теория возмущений, в рамках которой получена формула (2), перестает работать при $k \sim e^{-JS^2/T}$ (параметр разложения $\frac{T}{JS^2} |\ln k|$ становится порядка единицы), что есть естественное отражение свойств 2D O(3) σ -модели, описывающий на макроскопическом уровне 2D гейзенберговский ферромагнетик ⁴. В рамках макроскопического подхода аналогичная зависимость энергии спиновой волны от температуры при $k \ll (T/JS)^{1/2}$ была найдена в ¹¹. Отметим, что формулы (2) и (3) получены без предположения о большой величине спина. Отсутствие сложной зависимости логарифмической поправки от величины S имеет физическое объяснение. Дело в том, что сложная зависимость от S может возникать только за счет интегралов, значения которых определяются деталями структуры на расстояниях порядка межатомного. В то же время коэффициент при логарифме определяет радиус корреляций, который вследствие перенормируемости σ -модели должен зависеть только от макроскопических свойств системы.

2б. Для антиферромагнетиков при $T \neq 0$ новый результат получен уже в 3D-пространстве: учет квантовой перенормировки амплитуды приводит к изменению температурной зависимости спектра низкочастотных спиновых волн по сравнению с известным результатом $\Delta \epsilon_k \propto (T/JS)^4$, полученным в квазиклассическом приближении ¹². Для $k \ll (T/JS)^3$ имеем:

$$\epsilon_k = 2\sqrt{3}JSk \left\{ 1 - \frac{\pi^2}{2160\sqrt{3}S} \left(\frac{T}{JS} \right)^4 \left[1 + \frac{10\sqrt{3}}{3\pi^2 S} \left| \ln \frac{T}{JS} \right| \right] \right\}. \quad (4)$$

Формула (4) выведена в предположении $S \gg 1$. Анализ показывает, что поправки от высших порядков теории возмущений и обязанные температурной перенормировке амплитуды $\propto \left(\frac{T}{JS} \right)^4$ и не содержат логарифмического множителя. Поэтому формула (4) при $\frac{T}{JS} \ll 1$ описывает главную температурную поправку к спектру 3D антиферромагнетиков. Подчеркнем, что, как и при $T = 0$ (см. п. 1), наличие логарифма есть прямое следствие существования двух голдстоуновских мод в спектре элементарных возбуждений антиферромагнетика.

В 2D-пространстве получить ответ для температурной перенормировки спектра в явном виде не удастся. Согласно оценкам, при $k \ll T/JS$ главную роль играет учет температурной зависимости амплитуды, что приводит к такой же логарифмической перенормировке спектра, что и в 2D-ферромагнетике (фактически наличие двух линейных голдстоуновских мод в антиферромагнетике оказывается в данном случае эквивалентным одной квадратичной в ферромагнетике). Учет квантовой перенормировки амплитуды может стать существенным при $k \gg T/JS$, однако достоверных оценок здесь получить не удастся.

Авторы благодарны А.Ф.Андрееву, П.Б.Вигману, М.И.Каганову и В.В.Лебедеву за обсуждения работы на разных стадиях и ценные замечания.

Литература

1. Lieb E., Shultz T., Mattis D. Ann. Phys., 1961, 16, 407.
2. Luther A., Peschel I. Phys. Rev., 1975, B12, 3908.
3. Haldane F.D.M. Phys. Rev. Lett., 1983, 50, 1133; Phys. Lett., 1983, 93A, 464.
4. Polyakov A.M. Phys. Lett., 1975, 59B, 79.

5. Вигман П.Б. Письма в ЖЭТФ, 1985, 41, 79.
6. Chui S.T., Ma K.B. Phys. Rev., 1984, B29, 1281; Sogo K. Phys. Lett., 1984, 104A, 51.
7. Parkinson J.B. et al. J. Appl. Phys., 1985, 57, 3319.
8. Botet R., Jullien R. Phys. Rev., 1983, B27, 613.
9. Rastelli E., Tassi A. Phys. Rev., 1975, B11, 4711.
10. Dyson F. Phys. Rev., 1956, 102, 1217.
11. Лебедев В.В. ЖЭТФ, 1984, 87, 1481; Покровский В.Л., Фейгельман М.В. ФТТ, 1977, 19, 2469.
12. Oguchi T. Phys. Rev., 1960, 117, 117.
13. Glauss U., Shneider T. Phys. Rev., 1984, B30, 217.

Институт физических проблем им. С.И.Вавилова
Академии наук СССР

Поступила в редакцию
18 октября 1985 г.

ВНИЦП и В
